Ань Чжэн и Чэнь Шаобай застыли на месте, промчавшись мимо, и потеряли дар речи, увидев представшую перед ними сцену.

Ци Тянь стоял напротив четырех или пяти монахинь. Похоже, что самой старшей из них около 40 лет, а младшей - 16 или 7 лет. Все они должны быть в одном классе. Несколько человек выругались в резкой манере, отчего Ци Тянь покраснел и побагровел, и у него не было сил сопротивляться.

Судя по текущей силе Аньчжэн, женщины напротив них не были энергичными, когда говорили, и база культивирования не должна быть слишком высокой. В лучшем случае, это была ситуация едва ли не тюремного заключения, достаточная, чтобы войти во дворец фей. квалификация. У самых молодых, по оценкам, нет желания быть заключенными, и они не знают, как они появились.

Судя по акценту, с которым они говорят, они должны быть корейцами. Чжао и Южная Корея передали друг другу, и небольшая часть Южной Кореи граничит с Янем, который также считается одним из соседей. Люди в Южной Корее всегда гордились своими манерами и говорили о благородстве и элегантности, но теперь в том, как эти землеройки ругают людей, есть благородство и элегантность.

Послушав Аньчжэна некоторое время, я, вероятно, понял, что он имел в виду. Это должен был быть Ци Тянь, который что-то нашел. Когда он уже собирался взять его, женщины позвали на помощь. Ци Тянь был полон энтузиазма и поспешил на помощь. Когда они пришли, то обнаружили, что их обманули, а женщинам ничего не угрожает. Когда он вернулся, найденные им сокровища забрали помощники женщин.

Ци Тянь был в ярости и догнал теорию. Женщины не боялись его. Они пытались почувствовать, что Ци Тянь не осмелился иметь дело с женщиной, поэтому он еще больше разозлился. Они шли всю дорогу, чтобы заняться своими делами, но женщины ругали их все более и более неприятно.

Лицо Чэнь Шаобэя изменилось, как только он увидел их, его глаза были полны гнева.

"Я знаю их, они утверждают, что являются учениками Корейских ворот фей, утверждают, что являются феями. Но одна за другой коварные и хитрые, то же самое произошло, когда я пришла в прошлый раз. Несколько девушек попросили о помощи, я поспешил к ним, и они сели, как будто все на месте. Я знаю, что меня обманули. Когда я возвращаюсь и смотрю, то, что я нашел, унесли их сообщники. "

Чэнь Шаобай сердито сказал: "Я искал их в то время, и меня всю дорогу ругали".

Энн вздохнула: "Похоже, это все еще привычный преступник".

Ань Чжэн спросил Ци Тяня: "Что ты ищешь?"

Ци Тяньдао сказал: "Вещи не считаются ничем. Это маленький предмет, обладающий силой духов грома. Я думаю, что его снимут, если они будут полезны для вас". В результате их обманули, и они ничего не сказали".

Самая старая женщина сказала: "О чем ты говоришь? У тебя чистый рот, а ты лжец. Большой мужчина хватает что-то у нас, но ругает, если не можешь, а ты должна быть бесстыдной". Мы, слабые женщины, наконец-то вошли. Сянгун, наконец, нашел хорошие вещи, основанные на

его собственных способностях, вы, бесстыжие, будете хватать это! "

Все больше и больше людей слышали эти крики и останавливались, чтобы посмотреть.

Увидев больше людей, женщина вдруг разрыдалась и заплакала: "Ребята, помогите судить, этот уродливый мужчина жаждет внешности учениц под моей дверью, и всю дорогу домогался нас. Если бы мы были едины, мы бы поддерживали друг друга на протяжении всего пути, я не знала, что он уведет женщину-ученицу, чтобы выпустить животное желание. Теперь он снова хочет украсть наши вещи. Почему этот человек такой злой? Я прошу тебя, призови его к ответу, и такой человек должен быть отправлен в ад! "

Цвет лица Ци Везера побледнел: "Я видел эту штуку, ты попросила меня о помощи, и я сразу же бросился тебя спасать, но ты мне солгала!"

"Ты пердун!"

Женщина ущипнула себя за талию и сказала: "Так много нас еще нуждается в твоем спасении? Кроме того, этот бессмертный дворец полон рыцарских людей. Кто может помочь нам, кроме твоего уродства?

Ты, я прошу тебя, помоги, это мерзкое чудовище донимает нас уже несколько дней! "

сказал Ци Тяньдао: "Я вошел во дворец фей только сегодня! Эта штука моя!"

Группа женщин начала проклинать, одна за другой, исполненные праведного негодования, и несколько человек уже плакали дождем по цветку груши.

Толстый и высокий практик рядом с ним сказал с некоторым гневом: "Как может большой человек делать такие гадости. Я корейский практик и не могу просто сидеть сложа руки и игнорировать это. Сегодня я отвечаю за это. Я советую вам больше не оскорблять себя. "

Ци Тянь сердито оскалил зубы: "Я не лгал! Это они лгут!"

Другие шептали: "Эти женщины просто отморозки. Они полагаются на себя как на женщин, чтобы творить зло. В наши дни они не обманывают людей в Сянгане".

"Для нас это все равно не имеет значения, просто наблюдаем за этим вживую".

Другие были ослеплены горем плачущих женщин, указывая на Ци Тяня, чтобы осудить его.

Брови Ань Чжэна нахмурились, этот вопрос не мог ничего объяснить. Прежде всего, нет никаких доказательств того, что вещь была найдена Ци Тянем. Когда Ци Тянь впервые нашла его, она побежала к женщине за помощью. В такой ситуации большинство практиков помогли бы. В конце концов, Дворец Сянь сейчас разделен на две основные школы, одна - практикующие Центральной Равнины, а другая - практикующие Буддийского Королевства. Даже представители двух основных фракций не будут сражаться, если нет прямого конфликта. Все ищут деньги, поэтому пока все в порядке.

Однако в таких делах у женщин есть естественное преимущество. Как бы Ци Тянь ни спорил, в глазах зрителей большинство все равно будет считать, что Ци Тянь не прав. Жалкий женский плач может вызвать у мужчин желание защитить себя. Ци Тянь родился уродливым, поэтому его положение было ужасным.

Ань Чжэн похлопал Ци Тяня по плечу: "Что ты собираешься делать? Если ты не собираешься сдаваться, мы обязательно вернем его тебе".

Будь это что-то, что вы хотите дать мне, или кому-то, или себе. Оставайтесь. Это неважно, просто скажи, что ты думаешь. Мы - твои друзья, ты принимаешь решение, мы тебе помогаем. "

Чэнь Шаобай сказала: "Ничего страшного, если я скажу. Это действительно немного потеряно. Об этих женщинах можно сказать, что они белые, а о плохих можно сказать, что они хорошие. Трехдюймовый язык - это действительно головная боль. Просто потеряйте его. В целом они нам безразличны. Если несколько лордов так грубы, то дядя уже понесся с ножом. "

Ци Тянь стоял с серьезным лицом: "Что плохого в женщине? Женщина может играть в разбойников? Нет, эта вещь моя, и я должен вернуться. Я такой темпераментный, мое - это мое. Они не правы. Они не правы, они извиняются передо мной. "

Энн кивнула: "Что ж, пусть извиняются".

Женщина во главе вдруг села на землю, завыла и заплакала: "Есть ли справедливость в этом мире? Мы, несколько слабых женщин, все, что нам нужно сделать, это получить достаточно, чтобы войти во дворец фей, и мы хотим войти и попытать счастья. . Мы знаем, что мы слабые, или женщины, которые осмеливаются провоцировать других. Мы осторожны, если мы будем так неразумны, разве нас не забьют до смерти раньше времени? "

"Этот парень с обезьяньим лицом - злодей. Не верь этому. Ты тоже не ходи. Если ты пойдешь, боюсь, мы попадем под его ядовитую руку. Смотрите, его помощник здесь. Они все кажутся порочными людьми! Эти негодяи свирепствуют во дворце Сиань, и я не знаю, сколько людей было убито. "

Чэнь Шаобай был в ярости: "Ты, вонючка, можешь заткнуться! Когда мы будем доминировать?"

Женщина притворилась испуганной и попятилась назад: "Посмотри на себя, он такой жестокий".

По мере того, как собиралось все больше и больше народу, все больше и больше людей обвиняли Ци Тяньаня в том, что он борется за них. Несколько женщин плакали и рыдали, а цветущие груши с дождем уже завоевали симпатии окружающих. Сколько бы они ни говорили в это время, мало кто поверит.

Чем больше людей ругали их, тем больше плакали женщины.

В конце концов, они также рассказали, что тайно следили за ними, подглядывая, как они принимают душ и ходят в туалет. Если бы не они, которые так и не решились разделиться, Ци Тянь уже начал разбираться с ними.

Ци Тянь упрям и расстроен, его лицо белое и страшное. Но он просто стоял и снова и снова повторял: "Вещи мои, я не лгал, верните мне вещи и извинитесь передо мной".

Но его слова не имели никакого веса, и он уже утопал в осуждении.

Многие из высоких и пухлых практиков, выступавших до этого, говорили: "Я сказал, сегодня дядя решил это дело, ты или убирайся, или дядя лично тебя зарежет".

Он подошел к женщине и сказал: "Можешь быть уверена, что я тоже кореец, и мне не будет до

тебя дела".

Женщина держалась за бедра многих Чжу, плакала и благодарила. Это было очень жалко.

Чэнь Шаобай потерял дар речи, братья заспорили, но в этот момент они не могли произнести ни слова. Он дважды потащил Ци Тяня, чтобы уйти, Ци Тянь все еще упрямо стоял на месте, и повторял эти слова туда-сюда: "Я не солгал, мои вещи будут возвращены мне, и я прошу прощения".

Ань Чжэн вздохнул, это было оправдано.

В конце концов, все больше и больше практиков были возмущены Ци Тянем, и все больше и больше людей хотели сделать это. Хотя эти люди глупы, они также рыцарственны. Если их ранят, то это уже не рыцарство. Аньжэнь была беспомощна, и ей пришлось силой уводить Ци Тяня вместе с Чэнь Шаобай. Как только они ушли, женщины сразу же стали благодарить. Аньчжэн оглянулась, большинство из них ушли, только человек по имени Чжу Чжу и его люди стояли и смотрели на Аньчжэн.

Ци Тянь все еще говорил там, явно злясь.

Чэнь Шаобай обняла Ци Тяня и пошла обратно: "Забудь, то же самое предложение, если несколько человек, Лао-цзы сотрет их".

Оглянувшись, он увидел, что молодая женщина встала, а птица примостилась рядом с практиком, который называл многих Чжу, с усмешкой глядя на Чэнь Шаобэя.

Когда она увидела, что Чэнь Шаобай повернулся назад, она тайно протянула руку и жестом показала большой палец вниз. Чэнь Шаобай чуть не вырвало кровью, но когда он подумал о том, что он сказал и как это сделать, его не смогли понять, и он внезапно расстроился.

Ци Тянь сказал, прогуливаясь: "Почему, почему ты говоришь? Только потому, что они женщины?"

Ань Чжэн сказал: "Да, только потому, что они женщины".

Ци Тянь сказал: "Если они будут так поступать, то рано или поздно потеряют деньги".

Ань Чжэн: "Да, но сейчас они получают выгоду".

Чэнь Шаобай долго вздыхал: "Идите, не хочу оставаться здесь ни на минуту, давайте поспешим прочь, подальше от этого, разве мы не сможем спрятаться, если встретим их снова в следующий раз? Ты все еще думаешь о них, и пусть они не понесут никаких потерь! "

сказал Ань Чжэн: "Жаль только, что молодые девушки пошли не за тем хозяином".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2186603